

ДИСКУРС - 1

МЕЖДУ АВТОРИТАРИЗМОМ И ДЕМОКРАТИЕЙ

Оксана Харлан

Печальным итогом почти девятилетнего существования содружества постсоветских государств стало практическое повсеместное установление авторитарных режимов. Вслед за азиатскими республиками, Россией и Беларусью на путь усиления президентской власти стала Украина. При всей внешней схожести авторитарные тенденции в СНГ имеют определенные отличия, способные в отдаленной перспективе оказать существенное влияние на развитие этих стран.

ПЛОДЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Модернизация — это процесс качественного изменения всех сфер жизнедеятельности государства и общества. Ее основными параметрами являются: переход к новым формам труда (индустриализация, рыночное хозяйство, создание обширной сферы потребления), четкая дифференциация общества на отдельные сферы (экономическую, политическую, правовую, культурную), обладающие собственной логикой развития по отношению к государству, трансформация традиционных ценностей (формирование личности как основного субъекта общества).

Первыми на путь модернизации еще в 16 веке вступили нынешние США, Канада, Австралия и страны Западной Европы. Все они были связаны геополитическим и историко-культурным единством, что привело примерно к одному и тому же типу инду-

стиального общества. Модернизация была вызвана объективной необходимостью дальнейшего развития, выросла из предшествующих структур; общество было готово к ее восприятию.

Органическая модернизация привела эти страны к либеральной демократии с четким разграничением понятий и функций государства, общества и личности. Государство — регулятор общественных процессов, имеющий преимущество лишь в сферах обороны и правопорядка. Общество — естественный ограничитель власти государства. Личность — первостепенный атрибут и политики, и экономики, и духовной сферы.

Во втором эшелоне модернизации (19 век) оказались южно- и восточноевропейские государства. Например, интеллигент и умница Аскар Акаев. Европейски образованный человек правит доньками киргизами.

Путин, Кучма, Лукашенко тоже знают, как использовать демократические процедуры для укрепления своей личной власти. И сделали соответствующие выводы. Например, интеллигент и умница Аскар Акаев. Европейски образованный человек правит доньками киргизами.

Последними на путь модернизации во второй половине 20 века вступили государства Латинской Америки, Африки, большей части Азии, интегрировавшиеся в общемировой процесс через колониализм. Отсюда и неорганичность модернизации, ее очагость, сопровождающаяся обилием переходных (часто туниковых) структур, аморфностью общественного сознания и деятельности социальных субъектов, что неизбежно повышает роль государственной власти как проводника модернизации.

Окончание на с. 4

Евгений Усошин

Перестроека интеллигенция до сих пор удивляется, почему в постсоветских странах нет демократических свобод. А как все хорошо начиналось. Земля, казалось, крутилась специально для либерально-демократических преобразований. Многим мерешилось, что рукой подать до светлого царства демократии. Увы и ах!

■ покой, Господи, души почивших рабов твоих: Геннадия Карпенко, Анатолия Собаки, Галины Старовойтой. Они почти достигли власти. Там бы и удержались, если бы кто-то установил для них европейскую демократию.

его предыдущая песня сирен — тактическая уловка для колхозников и ветеранов. А вот потом ух, мы им всем покажем торжество демократии через авторитаризм нашего ставленника.

Видный исследователь теории и методологии тоталитаризма Жюль Желев тоже предложил в свое время, что одним из вариан-

тов могут довольно точно иллюстрировать закон преемственности режимов.

Для мирового сообщества с авторитаризмом спокойнее. Западу нет нужды везде поддерживать правопорядок и спокойствие — хватит и Косово. Плюс выгодные экономические связи, если режимы либеральные и т.д.

пахнет. А если пахнет, то недолго.

Демократическая процедура еще не демократия. Много их таких демократий без году неделя. Вчера еще были полковничьи режимы, а теперь туда же, как Чили, Бразилия, Аргентина. Их предводителей чествуют, с собой рядом сажают на советах и заседаниях. Зеркальца с бусами иногда дарят.

ПРИЗРАК ДЕМОКРАТИИ

тог перехода от тоталитаризма к открытому обществу может стать стадия авторитарного правления или военной диктатуры.

Теперь сравним. В Польше был Ярузельский. Он пришел когда оппозиция уже победила морально, но не могла победить физически. В Чехии после пражской весны тоже остался только социалистический фасад. Стоило только подкорки убрать, и он рухнул.

В Болгарии, Румынии, Словакии остатки тоталитаризма медленно перегнивали под сенью мягких левых авторитарных режимов. Хорватский генерал Туджман точно также дал растроиться коммунистической зарaze в военной обстановке.

С исторической точки зрения, на европейской части бывшего СССР сейчас происходит то же самое. Авторитарная диктатура Лукашенко, олигархическая (и не в олигарах тут дело) Россия, дрейфующая к либерально-авторитарному режиму, грядущее упражнения кучминской власти —

единственная проблема — Беларусь. А ведь могла бы быть вместе с Прибалтикой.

Социально-близкие страны Балтии смогли избежать этапа диктатуры. Во многом благодаря национальному менталитету и постоянной помощи Запада балтийской демократии. Как в свое время под контролем союзнической комиссии власти Западной Германии, независимые балтийские республики просто не выжили бы, если бы вдруг проголосовали авторитарничать. Да им это и не надо было.

Другие евразийские страны представляют из себя типичные постколониальные обломки. В одних мирно воцарились представители местной элиты, ранее не участвовавшей во власти, сейчас просто закрепив соответствующую национальную традицию. В других, элиты часто сменяли друг друга в результате гражданских войн и всевозможных переворотов. Естественно, демократией в этих странах и не

будет. В обмен на нефть и т. д. Но в господские палаты не пускают.

Демократия — это сакральное понятие. Как всякое сакральное явление, оно не раскрывается профанам. Провозглашенное развитыми странами стремление к демократии не означает скропистикого насаждения демоприджа во всем мире. Сообщество демократических стран — это всемирная гильдия действительных мастеров экономики и политики. Неумелых подмастерьев туда не допускают. Приведите свои мысли в порядок. В тот самый, новый, мировой. И ведите себя, как подобает. Не показывайте язык соседу. И не говорите, что демократичнее хранят немытыми руками.

Демократия и прорубленные окошки в европейские организации пока погодят на просторах СНГ. Сначала надо придушить в себе тоталитариста. Можно даже военной диктатурой.

НАКАНУНЕ

Инициативная группа готовит подачу заявки в Мингорисполком на организацию 15 марта митинга и демонстрации демократических сил. Предполагается, что согласование условий проведения «Марша свободы-2» пройдет под эгидой миссии ОБСЕ в Беларусь.

2

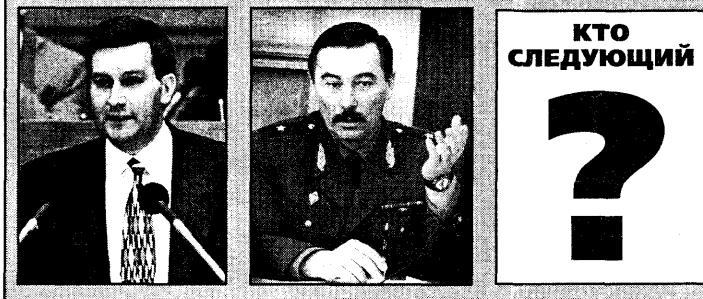
В СПЕРТОМ ВОЗДУХЕ НЕ ОТДЫШИШЬСЯ

ПОЛИТИКА

АНЕКДОТ-С

Встретились на том свете Брежнев и Андропов:
— Слыхал, Леонид Ильич, в нашем бывшем СССР президентом человек из органов, Вовка Путин?
— Слыхал, только КГБ-то у них уже нет? Кто его поддерживает, Юрий Владимирович?
— А чего его поддерживать? Он сам ходит.

Во время единого политдня у заезжего лектора из вертикальной администрации спросили:
— Кто придумал рыночный социализм, политики или учёные?
— Наверное, политики...
— Правильно, я тоже так думаю. Ученые сначала пробуют на собаках.

ХРОНИКА СПАСЕНИЯ

СВОБОДУ ЧИГИРЮ И БЕЛАРУСИ

Оксана Харлан

10 февраля. Несмотря на болезнь защитника экс-премьера Юлии Чигиря, судья Василиевич все-таки решил продолжить слушание дела, ссылаясь на якобы отсутствие документов, подтверждающих эту болезнь. Хотя справка об обращении Юлии Чигиря в поликлинику №35 из медицинской помощи была передана на судье накануне.

Общественный защитник Гарри Погоняйло сделал заявление в связи с публикацией в газете «Республика» 27 января 2000 года интервью начальника пресс-центра Прокуратуры РБ, в котором приводятся данные из уголовного дела Михаила Чигиря, находящегося в настоящий момент на рассмотрении суда и по которым еще ведется следствие, а также сведения о якобы имевших место преступлениях.

По мнению защитника, выскаживания прокурорского работника оказывают незаконное воздействие на суд, нарушают презумпцию невиновности, право защиты от предъявленных обвинений, ограничивают свободу слова. Он

попросил суд принять меры реагирования к сотруднику прокуратуры и редакции газеты и в дальнейшем обеспечить процессуальные нормы гласности и беспристрастия правосудия.

Судья посчитал это заявление не относящимся к делу.

11 февраля. Михаил Чигирь предоставил суду медицинское заключение — результат двухчасового обследования и длительных консультаций целой группы врачей поликлиники № 35 — которое наконец-то удовлетворило служителей правосудия. В связи с этим был объявлен перерыв в заседании. Однако подсудимому было предложено, в случае дальнейшей невозможности Юлии Чигиря принимать участие в процессе по состоянию здоровья, найти другого защитника либо воспользоваться услугами адвоката.

17 февраля. Судья Василиевич удовлетворил ряд очередных ходатайств защиты Михаила Чигиря: о замене адвоката Сергея Лепеша, о предоставлении временного для ознакомления с делом нового адвоката Александру Тыльченко, об объявлении перерыва в

слушаниях до 28 февраля в связи с продолжающейся болезнью защитника Юлии Чигиря.

А вот ходатайство о поездке Михаила Чигиря в Москву, учтывая возвращения прокурора, суд отклонил, «поскольку подсудимому избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде». После этого Гарри Погоняйло попросил об отмене избранной меры

пресечения и замене ее на личное обязательство явки в суд. «Нет оснований полагать, что Чигирь скроется от суда. Он намерен активно защищаться. Именно поэтому просит разрешения на выезд в Москву, так как там имеются документы, которые он намерен представить суду в качестве защитительных», — заявил общественный защитник.

Однако прокурор Жингель остался непреклонным: «Данное ходатайство удовлетворению не подлежит, так как оно является безосновательным». И судья Василиевич с ним согласился, предложив, правда, Михаилу Чигирю еще раз письменно изложить свою просьбу, и обещав ее рассмотреть.

МИТИНГ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Ирина Куликова

22 февраля в столице прошел санкционированный митинг, посвященный защите прав человека. Организаторами его явилась инициативная группа, созданная из представителей бывшей и незарегистрированной «Лиги прав человека».

Частников митинга было не более сорока человек, включая журналистов, сотрудников правоохранительных органов и «тихарей», представившимися корреспондентами газеты «Зорька».

понтентами газеты «Зорька».

Невзирая на пронизывающий холод, митинг все же состоялся. Выступающие рассказали о правовом произволе, цариющем в Беларусь, о его гаранте, всенародно избранном почитателе Сталина и Тигра. Так называли президента Лукашенко, граждане, дозволенно митинговать в резервации у площади Бангалор. На семи бандарских ветрах они потребовали его отставки. Члены инициативной группы ознакомили граждан с существующим произволом, в судах, прокуратуре, милиции.

Операторы с возмущением говорили о правовом произволе, цариющем в Беларусь, преследовании людей правоохранительными органами, избиении женщин сотрудниками милиции, лишении свободы, убийствах.

Выступали и пострадавшие. Жертвы назвали генсека ООН «главным комиссаром» и обещали направить ему письмо с просьбой прислать в Беларусь международную комиссию для изучения положения в области прав человека.

КРИМИНАЛЬНОЕ ЧТИВО

АБРАМОВИЧА ПО ЭТАПУ

Александр Сдвижков

Борисовское градоначальство решило этапировать под арест видных городских диссидентов. Дабы и другим было не повадно устраивать публичные акции без дозволяния местных властей.

За несанкционированный пикет первым угодил под административный арест Геннадий Гарбузов, борисовский представитель социал-демократов Шушкевич. Затем судили Анатолия Аскерко, главу местного отделения БНФ. Вместо штрафа в 20 МЗП он выбрал срок в КПЗ.

Больше всех досталось наименее толерантному Александру Абрамовичу, председателю городской ячейки БСДП. Его борисовский суд отоварил трети срока административно-политического ареста. За все пикеты сразу социал-демократ Абрамович получил 35 суток поглаживания.

29 февраля истекают 15 суток

первого приговора. Уже отсидевшие коллеги Александра Абрамовича уповают на либерализм городского прокурора. И предлагают этапировать узника совести на побывку домой. Хотя бы для того, чтобы попытаться и побороться. Ведь борисовские места заключения меньше всего предназначены для столь долгого содержания под стражей.

Александр Абрамович считает свой чудовищный срок вполне естественным. Как никак, кампанию гражданского неповиновения президентским властям он начал еще в прошлом году.

Перед своим арестом Абрамович и не думал скрываться от служителей президентского порядка. Хотя упорно игнорировал повестки в суд. Зато, когда начались судебные прения по делу борисовского правозащитника Игоря Ледника, Александр Абрамович не преминул появиться у здания суда. Там его и повязали вместе с плакатом: «Каруцця не пройдзе!»

Алиса Ланге

По решению Минорисполкома с 21 февраля по 1 марта в 18-ти магазинах столицы проводится ярмарка-распродажа промышленных товаров по сниженным ценам. Снижение достигается за счет уменьшения торговой надбавки с 30 и 25 процентов до 15 и 10.

Чтобы отследить процесс организованной борьбы с ценами, я для начала обзвонила папочку магазинов. Как мне сказали в магазине «Беллтри», что на улице Первомайской, уцелевшей в основном, трикотаж, залежавшийся с прошлого года. Мужские джемперы (были по 2999, стали

холоднее время для обычных магазинов. Казалось бы, пора запасть весеннею обувью, но народу не верится, что скоро снег растворяет. Народ ждет весны, чтобы в марте выстроиться в огромные очереди, в апреле же весенняя обувь станет дефицитом.

После уценки сапожки женские за 20500 можно купить за 1900. Женские ботинки с 19200 подешевели до 16200. Цена туфель, что хорошо подходят пожилым, упала с 10200 и 7800 до 9800 и 7200 соответственно. Попадавшие и некоторые детские модели, рублей на 200 — 250.

Как мне объяснили в ГУМе, там уцененным товарам отвели отдельную секцию на третьем этаже. Собрали в ней обувь, сумки и

деноминированных. Зато товары стали бойко раскупаться. В первый день в секции стояла очередь. И если стандартная дневная выручка в швейной секции примерно тысяча 900, за уцененные товары в первый день выручка стала дефицитом.

В начале февраля магазины получили новый товар с повышенной на 5 процентов ценой. Только Жодинская фабрик-концерн «Минсклэгпром» недавно разрешил поднять цену выше означенных 5 процентов, поскольку очень подорожал сырье. Но хоть у цены на залежавшиеся товары снизили, попытавшись ее не будет. Не раскупят уцененные изделия до марта, будут и дальше висеть с тем же ценником.

БОРЬБА С ИНФЛЯЦИЕЙ

по 2630), мужские и женские жакеты из Пинска. Женские платья фабрики «Алеся» подешевели с 6249 до 5490 новыми. Брестские женские костюмы вместо 13000 стоят如今 10580 БВУ. Подешевела и детская одежда из Мозыря. Цена сарафанчика спрыгнула с 1578 на 1390 новыми. Детский джемпер вместо 2812 можно купить за 2470 БВУ.

В обувном магазине «Луч» тоже снижали торговые наценки.

Частично это не проданная зимняя обувь, отчасти товар к весеннему сезону. Были наценки 30 — 20 процентов, стали 10 — 12 процентов и даже 9. Цена оптовая при том остается неизменной. Хотя, как мне сказали работники, если надбавка меньше 15 процентов, получается торговля чуть в убыток.

В борьбе с инфляцией производителям указано изготавливать товары для малоимущих из более дешевых материалов. Всего же в ГУМе, уменьшая надбавки на швейные изделия, трикотаж, обувь и прочие товары, потеряли гипотетически 3293295 зайдчиков-домиков, естественно

между тем, инфляция за январь составила 14,5 процентов, таковы официальные цифры. Ведь покупаем мы не только одежду и обувь. Мы покупаем и разнообразные услуги, а продаёт их государство. Проезд в метро был 10 тысяч старыми, стал 20 новыми. Появился на сто процентов. Водка совсем недавно подорожала примерно на 200 рублей, а это процентов 25.

Растут цены на услуги связи и на коммунальные удобства, а повышают их государство. Для ведомств нет лимитов, они существуют лишь для госпредприятий. Как сказал знаменитый англичанин Джон Кейнс, создатель буржуазной теории регулирования капиталистической экономики, инфляция — последнее убежище для правительства, не умеющего управлять.

ПОЛИТОБОЗ

ПАМЯТНИК ПРЕЗИДЕНТУ

Изваяние Александра Григорьевича Лукашенко в спортивном костюме и на коньках красуется с недавнего времени в центре литовского города Алитус. К большому сожалению любителей цветных металлов, выполнено оно не из бронзы, а из самого обыкновенного пластика. Сей шедевр изготовлен одной из литовских фирм, занимающейся фотоуслугами, исключительно в рекламных целях.

ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА

Трагательную заботу оказало государство подрастающему поколению. В соответствии с принятым в ноябре прошлого года законом «о государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений в Республике Беларусь», некоторые молодежные организации будут получать особенную поддержку в вопросах подготовки кадров и финансирования проектов. Но такой части удается только те, кто будет внесен в республиканский реестр молодежных и детских объединений. Формировать свой список поручено Госкомитету по делам молодежи.

Формально, чтобы попасть в число избранных, необходимо соответствовать ряду требований. Быть международной или республиканской организацией, иметь не менее 300 человек (либо проекты должны предоставлять социальные услуги не менее 300 гражданам, причисленным к молодежи и детям), причем из этих трех сотен не менее 2/3 — лица в возрасте до 31 года или несовершеннолетние.

К заявке на включение в реестр, кроме данных об организации, необходимо приложить еще и копию устава.

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

На днях разочарование усилилось министром белорусского лесного хозяйства. Он поведал прессе, что его ведомство отказалось от кредитов Всемирного банка в размере 7 миллионов долларов. Свой отказ от денег министр объяснил тем, что Всемирный банк обещал «жесткий контроль за использование кредитов». Стало быть, если кредит неизъять налево, то он и не нужен. А кредит предназначался на возмещение экологического ущерба от неноминальных лесоразработок.

ДАЙТЕ ДЕНЕГ

Продолжаются бесплатные лекции о белорусско-российской валюте и едином эмиссионном центре. Глава российского Центробанка Виктор Геращенко опять безрезультирующе посетил Минск.

На этот раз белорусская сторона предложила помочь ей 50 миллионами USD для стабилизации зайдчиков-домиков. Но Москва не спешит представлять подобный технический кредит. Поскольку специалисты Центробанка считают, что для возрождения белорусской финансовой системы необходима сумма раз в 5 больше.

ВЫБОРЫ

РАЗНИЦА ВО ВРЕМЕНИ

Алексей Король

От Минска до Вильнюса 200 километров. Четыре-пять часов машиной или поездом, включая погранично-таможенные коллизии. Всего-то. Но отдельяют они не просто столицы двух соседних государств, а, по сути, две исторические эпохи, два мира. Литву демократическую, шагнувшую в Европу, и Беларусь авторитарную, застрявшую в советском прошлом. На трактам своем геополитическом перепутье между Западом и Востоком Беларусь воочию теряет в кои-то веки выпавший на ее долю реальный шанс стать нормальным государством, возвести соединяющий два берега мост. Это до боли горькое ощущение разницы во времени возникает помимо воли даже при кратковременном посещении Литвы, при белом даже знакомстве с жизнью соседей.

Литва, давно и твердо определившая свой путь в европейское сообщество, политически мудро и по-хитрски pragmatично стремится поддерживать и развивать с Беларусью разносторонние контакты. На всех уровнях, в разнообразных формах. Не наставляя свои ценности, свою модель преобразований, но информируя и объясняя.

Именно на этих принципах строился семинар по проблемам выборов в местное самоуправление и их освещения в СМИ, организованный недавно для группы белорусских журналистов и политиков литовскими МИД, Центральной избирательной комиссией и Центром журналистики. Актуальность темы двухсторонняя: в Литве 19 марта — выборы в местные советы, в Беларусь осенью — в Палату представите-

лей. Актуальность с серьезным практическим оттенком: развитие трансграничного сотрудничества во многом зависит от региональных органов власти.

Показателен состав приглашенных — как от государственных, так и от независимых СМИ, как от ЦИК, так и от партий. Получилось, что в Вильнюс и обратно плечом к плечу в одном микроавтобусе ехали, а на семинаре бок о бок толерантно работали журналисты из «Звязды», «Советской Белоруссии», «Народной воли», «Эгуды», радио «Свобода», политики из ОГП, БСДП и БНФ. Белорусский ЦИК своих представителей не прислал.

В работе семинара участие принимали: посол Литвы в Беларусь Ионас Паслаускас, посол Швеции в Литве Бирен Линдерфальк, советник КНГ ОБСЕ в Беларусь Мишель Риволье.

Представленная сотрудниками литовского Центризбиркома, политологами и журналистами избирательная панорама получилась достаточно объемной, с четко прорисованными контурами всех ее сюжетообразующих эпизодов.

Выделим главное, так или иначе сопоставимое с нашими реалиями. Литовская избирательная система базируется на великколепно адаптированных к местным условиям европейских образцах.

Возможности влияния на власть, и партий на деятельность ЦИК и комиссий сведены практически на нет. ЦИК формируется по представительству сеймовых партий, а также министра юстиции и республиканской организации юристов. Председатель (обязательно беспартийный) назначается Сеймом. И только Сейм или Конституционный суд вправе освободить его с этой должности. Серьезным гарантам справедливости выборов выступает институт наблюдателей. Без их подпись протоколы голосования считаются недействительными.

Выборы частично финансируются государством. Выделенная

СТРАЖДУЩЕМУ ПРЕДЛАГАЙ БАЛЬЗАМ

ВДХ

датов осталось только два: от партий и путем сбора подписей. Пятипроцентный барьера, по мнению литовских коллег, служит вполне надежной защитой от партийного разбоя в парламенте. Этот барьера в настоящее время преодолели пять партий.

Пропорциональная избирательная система, по оценкам политологов, сумела обеспечить в Литве более справедливое представительство всех слоев населения и достаточно эффективную работу советов. Право на участие в местных выборах имеют все партии, зарегистрированные за 65 дней до их проведения. Причем, регистрация региональных партийных структур в Литве не требуется. В мартовских выборах за места в советах будет бороться 26 партий.

Избиратель имеет два голоса, который он отдает за партию иPersonally за трех ее кандидатов, из десяти называемых в бюллетене. Выборы считаются действительными независимо от числа проголосовавших. Тем не менее, в практике явка доста-точно высока — 40–50 процентов. И это при том, что походы с урна по домам остались за границу далекого уже 1992 года.

Предварительное голосование сохранено только по почте и только для тех, кто отсутствует.

Возможности влияния на власть, и партий на деятельность ЦИК и комиссий сведены практически на нет. ЦИК формируется по представительству сеймовых партий, а также министра юстиции и республиканской организации юристов. Председатель (обязательно беспартийный) назначается Сеймом. И только Сейм или Конституционный суд вправе освободить его с этой должности. Серьезным гарантам справедливости выборов выступает институт наблюдателей. Без их подпись протоколы голосования считаются недействительными.

Муниципальные выборы этого года, по мнению литовских аналитиков, отмечены рядом особенностей. С одной стороны, повышенный интерес к ним крупных фирм, с другой — разочарованием населения экономическими результатами прошлого года, ростом безработицы. Еще одна особенность — маятник людских симпатий от консерваторов (правых) качнулся не к ле-

вым, а к либералам (тоже правым). Социал-демократы имеют неплохие шансы в городах, но слабые в деревнях. Хотя в целом на местном уровне идеологическая чистота имеет весьма относительное значение, большую роль играет личность кандидата, его популярность. И потому нередки коалиции левых и правых.

Очевидно, что процесс новой политической и социальной структуризации в Литве не обрел еще соответствующей четкости и завершенности. Но очевидно также, что там уже создана устойчивая демократическая система, что Литва навсегда распрощалась со своим советским прошлым. Их экономический кризис — это кризис развития, временный и преодолимый. Это не наш кризис stagnации и бесперспективности.

Трагически наглядный оттенок этого ощущению разницы во времени придал посещение белорусской делегацией тюремных подвалов бывшего литовского КГБ. Сегодня там музей. Его смотритель, старик некогда сам здесь сидевший, пожелал гостям скорейшего устройства такого же музея в Минске.

ЗАЯВЛЕНИЕ

ПО ПОВОДУ

Оксана Харлан

Если бы не средства массовой информации, отставку премьер-министра в Беларусь вряд ли кто-нибудь заметил. И дело не в том, что фигура Сергея Степановича Линга была слишком сдержанной и неприметной. А потому, что смена первого лица в нашем правительстве совсем не означает изменение экономической политики.

Б отставку премьера просился давно и упорно, всякий раз после очередного публичного разбора полетов и признания президентом работы правительства неудовлетворительной. Не потому, что он в принципе не представлял, как можно вывести страну из кризиса, а потому, что слишком хорошо осознавал, кардинальные перемены, даже если ему очень хочется, никто не позволит.

Наконец-то отпускающая послушного премьера в отставку, Лукашенко лично поблагодарил его за честную и добросовестную деятельность и вручил орден Почета. Растроанный Линг, естественно поблагодарил президента. Все мирно и полюбно. По большому счету Сергея Степановича и козлом отпущения не назовешь,

но в любом случае, пока. Тогда зачем, собственно было его менять? В связи с пенсионным возрастом? Так ведь и Емошин не мальчик, как в этом году 58 стукнет.

Дело, конечно, не в возрасте. На нарастающий как снежный ком обвал в экономике президенту уже мало реагировать показательными разносами. Нужно что-то более предметное. И хотя власть поспешила заявить, мол никакой

хоть отбавляй, вплоть (если повезет меньше, чем Лингу) до уголовной (как Чигирю).

В этой самой ответственности, возможно и кроется еще одна причина того, что с премьерской отставкой президент не спешил. Не так уж много желающих в президентском окружении добровольно отдать себя под топоры. Никакая борьба кланов и кандидатов тут, скорее всего, не причем.

Пока Владимир Васильевич всего лишь И.О. Следя букве своего закона, Александр Григорьевич назовет его премьер-министром только после утверждения своим же парламентом. Они-то утверждают, экз-мэр еще не раз позовет экс-премьеру.

Впроки ожиданиям, Лукашенко поднял избирательный кодекс, тем самым принципиально изменив всю ситуацию вокруг предстоящих выборов. Девять оппозиционных партий — участников Консультативного совета — отреагировали заявлением. Этот факт они оценили, как грубое нарушение публично принятых Лукашенко на себя международных обязательств о проведении свободных и справедливых выборов. Этим односторонним отказом от согласованного механизма переговоров власть перечеркнула все достигнутые договоренности по возможному разрешению конституционного кризиса.

Оппозиция заявляет, что «ны-

нешия власть, будучи неспособной продлить свое существование на законных основаниях, готовится организовать выборный фарс по заданному сценарию и с заранее известными результатами, участвовать в котором политические партии считают бесмысленным. Весомость этому факту правительственные стороны не сомневаются».

Тем не менее, Консультативный совет в очередной раз подтвердил свою готовность к переговорам в формате, согласованном в 1999 году при посредничестве международных организаций.

ОБЕЩАНИЕ

П остранному совпадению в тот же день, когда Консультативный совет принял свое заявление, стало известно очередное обещание Лукашенко о готовности 1 марта начать диалог с оппозицией. Хотя еще неделю назад он это начисто отверг. По собственному признанию, он и сейчас остается противником переговоров. Но в них необходимости его смогли убедить Минникович и Латыпов, которые считают, что этот шаг поможет признанию Беларусь международным сообществом.

Но согласился он не на перего-

ВСЕ ПОД КОНТРОЛЕМ

Если верить заверениям гомельских властей, сельхозпродукция, производимая колхозами и совхозами области, и выращенная на личных подворьях, вполне пригодна к употреблению и не заряжена радионуклидами. Практически во всех пробах молока, мяса, картофеля и других продуктов не было обнаружено превышения допустимых норм загрязнения. Только 1 процент продукции частного сектора не отвечал этим нормам по стронцию и 3,5 процента по цезию.

В то же время мясо диких животных, обитающих в лесах Гомельщины, согласно результатам очередной проверки областной санэпидслужбы, превышает допустимые уровни загрязнения в 3, а то и в 8 раз. Но всем переплюнул убитый недавно в Мозырском районе лось, его мясо превышало допустимую норму содержания радиоактивности в 37 раз.

ВИТАМИНЫ В ТЮРЬМЫ

Возможно, уже в этом году в белорусские пенитенциарные учреждения поступят шведские витамины. Во всяком случае, такая программа разрабатывается благотворительной организацией Швеции «Помощь Эрика» совместно с управлением медобеспечения МВД Беларусь.

Представитель организации Уве Классон, посетивший ряд исправительных заведений Гомельской области, подтвердил свое намерение в течение года безвозмездно передать белорусским тюремам более миллиона доз витаминов.

Между прочим, на зонах витамины приправляются к таким особым цепенным вещам, как чай и сигареты.

ВАЛЮТНАЯ ДЫРКА

Несмотря на титанические усилия власти, валютные попутчики в белорусский бюджет неуклонно сокращаются. По итогам прошедшего года бюджет страны получил на 31,6 процента валюты меньше, чем в 1990 году. А за январь этого года — 2 раза меньше, чем за аналогичный период 1999 года.

Таков закономерный результат мудрой политики импортозамещения, проводимой Лукашенко, приведшей к резкому сокращению импорта со странами, оплачивающими поставляемые твердой валютой, а не бартером и энергозачетами.

ВМЕСТО ШУБЫ

Чтобы хоть как-то выжить руководство Бобруйской механической фабрики, некогда самого прибыльного предприятия города, перешло на пошив курток, брюк и постельного белья. Шубы и шапки из натурального меха составляют лишь незначительный процент от выпускаемой продукции.

В производство занято не более 15–20 процентов работающих. Остальные находятся в вынужденном простое, получая две трети тарифной ставки. Общая сумма задолженности фабрики — 50 миллионов долларов. Причина — отсутствие сырья и изношенность оборудования. Руководство предприятия, по словам его нового директора Ивана Дубинина, считает, что без помощи государства с проблемами не справиться.

ДИСКУРС - 1

Окончание. Начало на с. 1

И чем позднее общество приступает к модернизации, тем больше возрастает роль государства, что, так или иначе, приводит эти страны к авторитаризму, получившему название «авторитаризм развития».

В ТРЕТЬЕМ ЭШЕЛОНЕН

Именно к третьему эшелону можно отнести государства, образовавшиеся после распада Советского Союза. Ограниченная модернизация имела место и в СССР (индустриализация, развитие науки и образования). Но при этом промышленный рост был сконцентрирован преимущественно вокруг военно-промышленного комплекса и осуществлялся за счет сферы потребления, что привело к дисбалансу в экономике. Тоталитарный политический строй блокировал любые проявления общественной самоактивности и попытки саморганизации.

Перестройка Горбачева была не тем иным, как попыткой политической модернизации советского общества, которая, в конечном итоге, и привела к крушению СССР. Дальнейшая модернизация проходила уже в рамках вновь образованных независимых государств и столкнулась с целым рядом препятствий.

Начавшийся переход к рынку, призванный сменить плановую экономику советского типа, практически сразу натолкнулся на сопротивление наиболее незадачливых социальных слоев и усугубился фрагментацией единого народнохозяйственного комплекса бывшего СССР. Поэтому реформирование экономики было крайне ограниченным и носило скорее эпизодический характер, что затруднило процесс формирования среднего слоя — опоры модернизации.

Реальное разделение властей, многопартийность и политический плюрализм, пришедшие на смену всеобъемлющей власти КПСС, в отсутствии традиций по-

литической культуры и структурированности общества привели к формированию парламентов, в которых не могли доминировать демократически настроенные силы. Поэтому законодательная власть становилась крайне неповоротливой и неспособной проводить серьезную системную модернизацию.

Положение усугублялось неспособностью большинства населения осознать принципиальную разницу между государством и обществом, значением центральной и местной властей. Между го-

ческие институты оказываются неэффективными, в качестве единственной силы, способной навести порядок в стране, в сознании большинства населения выступает сильное государство. На практике это означает не что иное, как сильную исполнительную, причем персонифицированную, власть, представляющую и государство, и общество.

Свой путь к авторитаризму Россия начала осенью 1993 года, когда реформаторская команда «номенклатурного демократа» Бориса Ельцина силой подавила

Установившийся в 1993 году политический режим в России можно охарактеризовать как авторитаризм развития на базе ограниченного консенсуса. Дело в том, что проводимая исполнительной властью экономическая модернизация находит поддержку пока лишь у незначительной части общества: предприниматели и формирующаяся средний класс, новая политическая элита, антикоммунистические слои.

Для дальнейшего экономического реформирования авторитаризм развития, так или иначе,

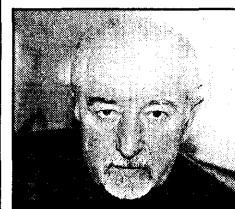
том, экономическая и особенно социальная модернизация в Беларусь имеет место. Скорее вопреки, нежели благодаря воле и стремлению исполнительной власти, в силу чисто объективных причин.

Резерв для существования экономики в неизменном виде фактически исчерпан. Режим, с одной стороны, пытается консервировать свой статус с помощью интеграционных инициатив. С другой, вынужден на частичные уступки, хотя бы для поддержания минимального уровня жизни белорусских граждан и предотвращения социального взрыва. А это создает предпосылки для образования нового общественного слоя, который стремится к защите своих интересов (застоянное движение) и структурированию (создание независимых профсоюзов и объединение предпринимателей).

Оппозиции белорусскому режиму, в отличие от России и Украины, некоммунистическая. Более того, именно благодаря существующей власти она начала консолидироваться и структурироваться (укрепление демократических партий и возникновение третьего сектора, формирование новой политической элиты). Тем самым создается основа для более быстрого перехода к гражданскому обществу.

Наконец, совково-коммунистические приоритеты в понимании большинства белорусов устойчиво отождествляются с идеологией существующей власти (отсюда усиленные попытки создания собственной государственной идеологии). Поэтому при нарастании неспособности режима Лукашенко выйти из экономического кризиса возникает благоприятная почва для более широкого восприятия демократических и рыночных ценностей. Впрочем, все это вовсе не значит, что сразу после смены президента Беларусь станет демократической.

НЕРУШ

СВЯТА ПШЧАЛЫ

Адам Евін

24 лютага — дзень народнай народнай народнай пазэта Беларусь Рыгора Барадуліна. Беларускому перуну малядзікоў над стэлам і першага сынегу ў парадках радкоў і галінках вершай спаўніца 65 гадоў.

Сва першую лубянку пры станы кальвінанскай газэцы пісьменства на лініі перамены да Рыгор Іванавіч знайшоў яшчэ ў 1954 годзе. З тae парады на казальніцу роднага слова адшыравана шмат зборнікаў вершай пазэта, яго сатырычных гумарыстых твораў, а таксама твораў для дзяячей. Дзякуючы Барадуліну, па-беларуску буйнэ працы Я. Райніса, А. Вазыясенскага, Дж. Байрана, А. Міцкевіча, С. Ясена, Т. Шаўчэнкі, Я. Етушанскіх іншых, Няярокам ка-жучы, ёсыцка ў творчай скарбонцы пазытычнага кудзіненка і альбому ўпылівых ды саўбрэзіх эпіграмаў на дзяячоў беларускай літаратуры і мастацтва.

У 1976 годзе жуванчыні таламбасы Ленінскага камсамолу былі ў гонар яго «Балады Брасцкага красавіцы». Тады ж адпразднівалі дзяржжукаплаўскім грамша барадулінскія вершы з книгі «Рум» да яго ж перакладаў выбранасі лірыкі Ф. Г. Леркі «Блакітны зон

таварыства».

«Балада красавіцы»

Балада красавіцы

Бал

ДИСКУРС-3

Евгений Усошин

Казахстан-де неуклонно движется к демократии. Примирено так характеризуют свой социально-политический дискурс казахские высшие госчиновники. Сам же президент Назарбаев предреждает: демократия в Казахстане — дело не одной недели и даже не одного десятилетия.

польские полицейские бедных трудающихся палками бьют и разинутыми пугающими угощают. Зато голодящих работников одного из казахстанских фосфорных предприятий местная полиция чрезвычайно вежливо, употребляя слова «пожалуйста» и «будьте добры», развезла по домам. Прямо идиотам на хлопковом масле.

Некому в казенных казахских газетах позабыть о контроле. Нету разгромных статей про распро��анную оппозицию. Видно,

стенным злом борются под флагом демократии. Газетные заголовки прямо умиляют: «Президент вызвал министров на ковер», «Министры получили на орехи». Бывшего премьера Кажегельдина, передшедшего к оппозиции, все также обвиняют в коррупции и кражах и ведут против него «ромкое» дело.

Без малого год назад казахстанский парламент, называемый в среде местных оппозиционеров карманным, принял перед выборами

Пока Казахстанские власти не претендуют на демократический статус. Напротив, тамошний идеал — экономика и политика стран, называемых азиатскими драконами. Или барсами, как любят именовать себя центрально-азиатские страны.

Вот и уповают на добротный азиатский авторитаризм без идеологического уклона. Без властной опоры на эмию, зато с опорой на авторитарного властителя. Этот повелитель и является

АЗИАТСКИЙ СУЛТАНАТ

разы про диктатуру закона стали в Казахстане общим местом. Причем, согласно местной специфике, она, сия диктатура, еще является и «беспрекословной». Это можно проследить даже по главным приదворным газетам. Русскоязычная «Казахстанская правда» каждый день начинается колонкой «Президент, правительство, парламент». Попытайтесь сравнить с «Советской Белоруссией». Журналистский жанр в письмах — президент чихнул, а завтра его поддержала вся страна, — весьма достаточно популярен в обоих изданиях.

Чтобы оправдать неуклонное стремление к демократии, пресса при дворе Нурсултана радует читателей перепечатками политических спусков из российской прессы. Смысли одной из них сводятся к констатации любопытных поисков. Мол, всеобщее избирательное право — приход богатых стран. Радуйтесь, небогатые казахстанцы, хоть демократия «её», в смысле далее до нее, но зато всеобщее избирательное право у вас «бар», то бишь имеется.

Чрезвычайно обожает казахстанская пресса глубоковать картины с моментами разгона демонстраций в заграничных странах. Вот, тебе в Бангладеш полиция двадцать человек избила. Вон и в Америке тоже не церемонились с демонстрантами. И

тамошним диссидентам совсем туго приходится. Изредка только пнут, походя, обозвав коммунистами или левые радикально-демократическими авантюристами. Да еще президент Назарбаев обличит некоторых, хотяих хаоса и анархии. Особенностью, кто ратует за свободные выборы акимов (тамошних глав вертикальных структур).

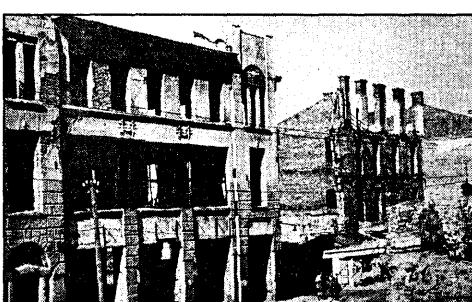
Акимы и их подчиненные жутко неравнодушны к спорту. Приводятся даже соревнования между учреждениями. Акимы-стrelki и акимы-футболисты так же нормальны для Казахстана, как белорусы теннисные и хоккейные баталии главного белорусского акима.

Партии можно провести и с антикоррупционными кампаниями. В Казахстане с сим государством

либеральные поправки в закон о выборах. Среди прочих, отменялись статьи закона, запрещающие регистрацию кандидатов в депутаты административно осужденных. Естественно, оппозиционеров. Реакция ОБСЕ на новые поправки была примерно такая же, как и на недавнее кодекстворчество белорусских националистов. А, между тем, в Казахстане даже отвели десять мест многопартийным товарищам, дабы был представлен весь спектр политических сил.

Одновременно с этим законом обсуждался и закон о прессе. Как демократическое достижение предполагалась поправка, предписывающая закрытие газеты лишь после решения суда или ее собственного акима.

Партии подчеркиваются даже в выступлениях самого Назарбаева.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ

гог, молитвенных домов.

После 1917 года облик Минска стал меняться. В 1927 году была принята схема планировки, а в 1932–1936 годах в ленинградском «Гипрогоре» разработан генеральный план реконструкции и развития Минска. В городе появляются новые здания: обсерватория, Госбанк, Дом правительства, Дом Красной Армии, гостиница «Беларусь», театр оперы и балета и другие, несущие черты совершенно нового стиля — конструктивизма.

После освобождения в 1944 году Минск казался безграничным полем деятельности для архитекторов. Даже среди хаоса руин возвышались здания, еще до войны определявшие облик города.

Белорусские архитекторы готовы восоздать город. Но уже в 1945 году их идеи, изложенные в

«Эскизе планировки Минска», отвергаются Москвой. До 1952 года генплан корректируется, и застройка центра идет по пути создания помпезных ансамблей, со временем называемых сталинской архитектурой. Увлечение украшением главных фасадов зданий (со стороны дворов фасады другие), расположенных вдоль улицы Советской, явно отвлекло авторов от перспектив развития столицы. Уже через пару десятилетий недостаточная ширина проезжей части потребовала

разгрузки центральной улицы. Катастрофическая нехватка жилья в конце 50-х годов способствовала продвижению дешевого и легкого в осуществлении проекта. В 1957 году началось строительство первых микрорайонов индустриальным методом. Вокруг сталинских районов возникли

многочисленные кружевеские, при создании которых была сделана попытка соединить жилье с культурно-бытовыми и торговыми предприятиями. Первые жители улицы Волгоградской или Орловской были счастливы, получив отдельные квартиры. Спустя 40 лет они страдают не только из-за тестости и недобора помещений, но и от беспыходности окружающего пейзажа.

В 1965 году принимается новый генеральный план и проект детальной планировки центра. Возникают микрорайоны, взгляд на которые рождает мысль о том, что все это придумали дальтоники. Административные рамки несовместимы с древнеримскими принципами: «полеза, прочность, красота». В отличие от сооружений великого архитектора Витрувия, едва простояв 20 лет, мно-

гие здания начинают разрушаться. Фасады подолгу находятся в аварийном состоянии, еще более усиливая ощущение упадка и уныния.

От архитектурного запустения Минск не спасает даже водно-зеленый диаметр. А на свободных пространствах возникают совсем другие сооружения. Их стиль и качество разительно контрастируют с рядом стоящими домами, а размеры, как правило, не согласуются с масштабами окружающих зданий. Воссоздание минского колорита не помогло возвведение в 60–80 годах дворцов спорта, искусств, пионеров и школьников. Комаровского рынка, театров, новых корпусов учебных заведений, заводов.

И все-таки, лицо города должен определять центр. Мы будем долго искать его в Минске. Сне-

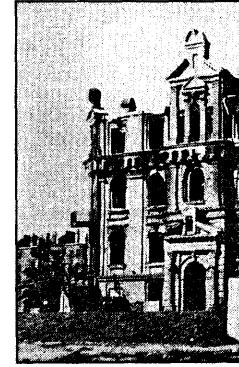
TESTIMONIUM PAUPERTATIS

сена древняя Немига, которую сохранили даже фашисты, бомбившие Минск. Извечная белорусская толерантность и низкопоклонство перед Москвой увела минских архитекторов в сторону от исторического центра. Ни одна из расположенных вдоль главного диаметра столицы площадей так и не приобрела значения Соборной площади.

Когда-то существовала площадь с названием Центральная. На ней происходили демонстрации и парады, о чем теперь напоминают лишь трибуны. А самой площади, с которой просматривалась старая городская застройка и Оперный театр, уже нет. После октября 1993 местные чиновники называли ее «Октябрьской». Наверное, в честь победы Ельцина над советской властью. Теперь бывший машеровский центр замурован Заводом Республики.

Площадь Независимости, пло-

щадь Победы и площадь Якуба

Дальше налево кучковались конкурирующие группы анархистов. Объекты всех парапацци как магнит притягивали анархистский транспарант, на котором художник-самородок коряво нарисовал какого-то глумливого гнома и накрахбал внизу «Путин-shit». Наконец, жменька троцкистов под красным флагом из группы «Левый Авангард». Они презрительно косились на мелкобуржуазных панков-анархистов и аскатов прохожих, деньги в фонд помощи бастующих пленов Эквадора.

Промеж партийными фракциями, словно броуновские атомы, лавировали худые, как велосипеды, интеллигенты в роговых оправах и подсевшая на российскую политическую экзотику инострань.

Шел паскудный мокрый

ВОЙНА И МИР

В это время напротив Большого театра проходила сходка нездоровых элементов, которые местами еще встречаются, в общем-то здоровом российском обществе. На заснеженной площадке перед бюстом Карла Маркса, который с легкой руки Фаины Раневской называют холдингом, политические нонконформисты, ни чуть не комплексуя, обнажили свое антирусское нутро.

Правый фланг тусовки оккупировал упакованная в оранжевые тоги дюжина кришнитов. А там, глядишь, какой-нибудь отрывок казахско-киргизского династического брака объединит обе страны в союзное государство.

(Окончание на с. 7)

Колоса совсем не приспособлены к тому, чтобы быть общественными центрами.

Безусловно невероятна регенерация исторического центра между Верхним и Нижним городом. Путь даже там начинается дорога на президентские Дворцы. К тому же в мае 1999 года сточные воды Немиги еще раз окрасились кровью. На тех же стационарных улочках происходят жуткие реконструкции домов, особенно, когда их осуществляют частные фирмы для своих офисов.

Самым нелепым образом центр белорусской столицы рас текся по историческим площадям вдоль переименований: Захаревская-Советская-Сталина-Ленина-Скоринь. Так, может, нам вовсе и не нужен исторический центр? В конце концов, каждый житель города найдет место для себя. Без участия истории и архитектуры.

№ 5 • 13-29 лютага 2000 г.

ДИСКУРС-5

Алексей Маковец

Беларусь независима, и только же — без «руководящей и направляющей», а либеральная цивилизация в ней так и не прижилась. «И родмы кут» — последняя на европейской территории СНГ страна, застывшая в Советском Союзе. Империя уж лежит десять, как сгинула, а мы — и ныне там.

НОСТАЛЬГИЯ

В конце восемидесятых — начале девяностых советские люди вдруг открыли степени человеческой свободы, о которых прежде и не догадывались. Тысячи членов собирались на митинги и шествия против криминально-партийной олигархии. Даже облие милицийских воронок не особо тревожило многотысячную публику. Хватило совсем незримой демонстрации солидарности народа населения, чтобы пожилая компартитная номенклатура потихоньку сдала монополию на политическое пространство, и, действуя тогдашняя оппозиция решительнее — как знать, где бы мы нынче были.

ДВУЛИКА Я СВОБОДА В ОДНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Масса постсоветского народа в конце ХХ века оказалась в положении крепостного общинника, узнавшего, что ему дали волю. А во что вывалилась такая воля, вспомним из истории. Ну, бунт, ну погляди усадьбу, а как дальше — неясно. Люди ходили на митинги и протестовали, — против беззакона, воровства, компартийной лжи — выступали против. Белорусское обновление разваливалось в точности по идеальной модели двух свобод психоаналитика Эриха Фромма.

Ныне уж классик социального психоанализа Эрих Фромм, все еще малознаком широким массам белорусской оппозиции. Иначе бы они знали, почему их так мало поддерживает оппози-

ционное население.

Эрих Фромм немало времени посвятил изучению глубинных механизмов колективного бесподобного, типичных подсознательных стереотипов, действующих в культуре и определяющих человеческое поведение. Исследуя индустриальное общество в период до и после Второй мировой войны, Фромм выделил два идеальных типа реализации человеческой свободы, дополняющие друг друга в истории человече-

лизма и демократии никто не жил, а при социализме оказалось «западло».

Все вроде знали, как жить нельзя, и никто, кроме отдельных светских голов, голым, не представлял, как же можно. Свободное общество было образом не менее туманным и загадочным, чем идеальное коммунистическое. Первые белорусские некст-стопперы, перестроченные цветы народной дипломатии, в культурном шоке возвращались из-за обваливш-

Электратор Шушкевича и Пазьняка, потерпев поражение от совок-традиционалистов, во втором туре добавил голосов «за» Александра Лукашенко, а ведь голосовали — «против».

Предвыборная кампания на-шего долголграющего президента строилась по хрестоматийной совковой формуле: народу — хавку, ворам — нары. Проголосовали большинством против Кебича и старой партолигархии, дума-ли, дальше как-то само вывезет

ходида! Только сейчас, когда все трудней утолять голод телесный, ощущение обворованности нарастает. Дефицит «свободы для» закономерно вызвал дефицит существования. Новая историческая общность, советский народ Беларусь, начинает осознавать себя ущемленным в неотъемлемом человеческом праве. Нет, все еще не на свободу — на будущее. А параллельно, с крахом попыток родного государства на-кормить любимый народ, личная

ларуси — вопрос не политический, а демографический.

Демографический расклад — не в пользу либеральной цивилизации. Люди немолодые, со ста-рыми ментальными матрицами, преобладают: их взгляды меняются медленнее, чем уходит жизнь, к тому же усваиваются младшим поколением параллельно с поверхностными веяниями Запада.

Основная масса среднего воз-раста нагло застяла в пост-

НИ ЗЕМЛИ, НИ ВОЛИ

чества, но диаметрально про-тивоположные по пути, и назвали их: «свобода от» и «свобода для».

Если первый тип свободы — «от», воплощен в бунте, восстании, разрушении структур политической контроля и репрессий, то второй тип — «для», воплощается в созидании, творческой самореализации человека. «Свобода от», по сути, еще и не свобода, а только условие «свободы для». Когда следом за разрушительной «свободой от» не реализуется некая модель позитивной свободы, общество скатывается в тоталитаризм. Так приключилось в XX веке с Германией и Россией. Или в авторитаризм, как независимые государства постколониальной Африки. Или, на худой конец, в авторитарную «недодиктатуру» белорусского образца.

NEXT STOP BEZ UKAZATEL'Y

В точности по Фромму, белорусское население вкусило «свободы от», послав куда подальше старое белорусское начальство, а вот со второй фазой освобождения приключился конфуз. Удядя от египетских казней коммунизма, народ белорусский остался, ювился посреди болот, озираясь в поисках социально-политических ориентиров. Доступных массово-сознанию указателей в ту пору не было, потому как при капитала

го железнего занавеса. Запад совершенно не походил ни на что знакомое, некст-стоповский на-род шел не просто от изobilия — люди по эту сторону союзных границ чем-то неуловимо, но глубоко отличались от населения свободного мира.

ВЫБОР НЕСВОБОДНЫХ

Хилищно-гастрономические векторы крепко затормозили Беларусь на дистанции: «свобода от» — «свобода для». Мало кто тогда, в конце восемидесятых — начале девяностых, толком осознал, чего же хочет, кроме уюта, безопасности и чтоб по справедливости.

Засилье совковых ментальных паразитов-догм, отсутствие представлений об обществе позитивной свободы да дефицит просвещения принесли свои горькие плоды. На президентских выборах во второй тур вышли кандидаты Кебич и Лукашенко, такие непохожие лицом-манера-ми, и такие близнецами-братьями в социально-политическом измерении, типажи, понятные массам по той еще, единственному знакомой, совковой жизни.

То, что Александра Григорьевича предпочли Вячеславу Францевичу — тоже симптом коллек-тивной ментальности белорусов образца девяносто четвертого.

— назад-то уж не вернемся. Ан нет, вышло, что в иных местах-боготлах время течет не только по прямой прогресса, но и всipyя поворачивает. Если не знаешь, какое тебе надо будущее — по-вернешься лицом к прошлому.

НЕ ЗА ЧТО БИТЬСЯ

Катастрофический вакум по-зитивной свободы в Беларусь отчетливо проявился в ноябре 1996 года поражением оппозиции в кампании «Конституционный референдум». Подавляющее большинство населения никак не отреагировало на разгон парламента и перекроjkу белорусской конституции. Ничего незнакомого, дикого или чудовищного в сознании большинства белорусов не происходило. Беззаконие и кулачное право властей — традиционные либо местной политической кухни еще с начала века и ранее. Возможно, лишь единицы представляли и до сих пор представляют, что же у них укрыли в девяносто шестом. А в подавляющем большинстве — никто не почувствовал себя обворованым. Невозможно украдь у людей то, чего они отродясь не имели.

Административная система под социалистическим знаменем, пускай и без содержательных атрибутов «серп-молот-звезда», вернулась на круги своя, привычной и понятной. Да она никуда и не

инициатива, верное средство спасения утопающих и недоедающих, возрастает в цене. Но, как и в девяносто четвертом, и в девяносто шестом, свобода не воспринимается самоценной. И тогда, и ныне новые помыслы белоруса со-средоточены не на жизни, а на выживании.

BANANA REPUBLIC

Как писано у классика переворотов, Ильи-святича, революция наступает, когда верхи не могут, а низы не хотят по-старому. Но у большевистского классика ничего не написано, как быть, когда верхи вышли из этих же самых низов, и, натянувшись на зеркало, отражаются в угнетаемом точно в зеркале.

Уж сколько в девяностадцатом и двадцатом веке случилось революций и освободительных войн, вон как в Африке и Латинской Америке. А в итоге — банановые диктатуры и многолетние внутренние разбрехи.

Низы-то белорусские, может, и не хотят жить по-старому, да только этого мало. Хотя низы жить по-новому — вот вопрос, ведь кто хотят, надо хоть немного себе представлять, что именно означает жить по-новому. Кто в Беларуси помоложе, рос в перестройке и после, тот еще подает надежду на такое осознание, но тогда смена режима в Бе-

ларусии, ни туда, ни сюда. И снова во главе угла в Беларуси, как и десятилетие назад, — «свобода от», — теперь уже не от коммунизма, а от русского влияния, от президентской вертикали. Образ нового желанного мира кристаллизуется крайне медленно, а социально-политическая система, не говоря уж про экономику, стабильно деградирует, опережая и сменив поколения, и выработку четких социальных и нравственных ориентиров.

Пока что наша страна — пример относительно стабильной — из-за непролongированности существования, европейской банановой республики. Но все банановые республики, не взирая на географическое положение, кончают традиционно: коррупция, преступность, нищета и беспорядки. В конце концов — внутренняя война и империализм сильных, более цивилизованных стран. И все равно, даже при таком вмешательстве — как во французской Африке — нищета, затянутые жизни, одичание на многие лета.

Ох, долго еще ходить по болотам народу белорусскому в поисках земли обетованной — той, что ни разу в глаза не видел. Хотя президентские телепропагандисты стали потихоньку заниматься о неких «белорусских ценностях».

БЫЛЫ

Анатоль Валаханович

Было эта у той вельми адказны і складаны час пе-рад вялікім савецкім на-родам, калі КПСС цалкам і поўнасцю ўладарыла (ды як!) над усім і ўсім і кіра-валав нават навукаю. Справа не ў кіраванні не-пасрэдна самім вуч-нымі, а ў разуменні, як імі кіраваць.

Нехта пра нешта, нават часам добра і не ведаючы сутнаці спрэвы, напіша ў ЦК КП Беларусі вялікую паперы-чуду. Дарчы, памер яе часам даходзіў да 70—80 старонак машынапісна гаёкту грамадзка пакрою — пільна, нядрэмна сочыць, як тая стараждынны цэрбры, аховаючы падземнае царства — Пекла. Ад, каб з яго ніхто не збег (як ціпэр з не-каторых краін білакага і далёлага замежжа), за праўленіем любога дэмакратычнай венія, ці сваіе адметнай нетрадыцыйнай думкі, каб часам ніхто не збочыў «с вер-ной дарогі».

Справауды, як у тых уёткак-закліках, якія некалі паўсюдна віслелі ў вучбовых класах на вайсковых часцях Чырвонай (Савецкай) Армії: «Враг не дремлет!» і «враг не дремаі!», дайшоў аж да самай Масквы.

І хуценька напісані ў ЦК КП Беларусі. ЦК КП на тых часах на такія пісулі-цідулі разаграваў, можна скла-цаць, маланкаў! Вось, каб ЦК КП тут хутка разаграваў на тых іншых, надэннія патрэбы людзей, ду-маю, што не было б тых дугих «застойных времён» у тагачаснай краіне СССР і не было бы у жытні 1991 года таго самага КЧП!

ЦК КП, яе ідзялайчыні аддзел — аддзел прарапаганды і агітациі — «незадзільно среагіровал» на «зарыяджаніе» як загадчы літаратуры па пісторыі і праву, «для объясненій». Са шматгадовай партпрактыкі вядома, што для не-каторых «пронівіншыся» («подзялетеўшыся») такія паходы-

яд часу. Значыць, і герб «Пагоня» адпавядай тагачасным атрыбутам дзяржавай улады — у чырвоным полі збройны рыцар на белым кані. Правай рукой трzymае ўздзеты над галавой голы меч, а на левым плачы — щыт з падвойным залатым кръжым. Коні накрыты трохканцовай гунь-

блы — «белорусам».

І мене нават падалося, што партакраты, хаця ў ўзьгым аддзеле ЦК КП, куды трапіла гэта цыдуля на разаграванне, утой час прапавалі гісторыкі па адукацыі, ідуць «на падвой», на ворвачоў, не вельмі часам датэліва ўнікаўка ў самую сутнасць справы, а ўваж-

— выплетіт, не поймаеш»), я не ведаю (эта была «тайна за се-мью печатями», але хвайл прас-ледвання нас (міне, рэдактара і аўтара) було спукаруючай). В «Белага дома» сціцішлася, і міне (і маіх паплечнікаў) уж ніхто не катаставаў і нікуда не вылікаў.

З гэтym жа чалавекам, хто напісаў, я на пытанням працы часам сустракаўся, быў з ім раней добра знаёмы. А ці ведаў ён, што я пра яго ведаю, пра яго «гласанне ў ЦК КП», я не ведаю. Дарчы, гэта быў вядомы беларускі гісторык-этнограф, доктар гістара-вічных наукаў, графесар, аўтар шэрагу кніг па гісторыі Вялікай Айчыннай вайны, нацыянальнім адносінам і іншыми праблемамі гісторыі і этнаграфіі Беларусі.

Ен па-ранейшаму перада-мною «слашча-лебедзі» і казаў, пра сустракі, нікакія слоў: «Мой дарагі чалавек...». Вось часам, дардзіца чытачы, і такое ўжыцце бывае!

